

Подготовила Россинская Светлана Владимировна,
заведующая библиотекой «Фолиант» №18
МУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»

Стефан Цвейг: Нетерпение сердца (Беседа к 130-летию юбилею писателя)

29 ноября 2011 года исполняется 130 лет со дня рождения Стефана Цвейга (1881-1942) - известного австрийского писателя, критика, автора множества новелл и художественных биографий. Его издают и переводят во множестве стран. Мир по-прежнему зачитывается его новеллами о любви.

И по-прежнему мы о ней ничего не знаем. Хотя любовь по праву считается самым сильным, самым неистовым, самым физиологически неудержимым чувством. Вот вы увидели любимого человека. И если бы не было этой неудержимости, неистовой животности любви, вы бы легко прошли мимо. А вы готовы принять ради него смерть, пойти на любую авантюру. Как это понять?

Часто мужчины ради женщин идут на все и погибают безрассудно и жестоко. И наоборот. Так было в годы войны, так происходит и в нашей жизни.

Академики, занимающиеся в кабинетах вопросами пола и сексуальности, наводят тень на плетень. А все дело в том, что если есть неудержимость к любимому человеку, то будь ты хоть аристократ или лавочник, преступник или прокурор, дворник или студент, все одинаково готовы отдать и жизнь, и все сокровища, готовы пойти на все ради любви...

Все остальное ерунда и не стоит полкопейки.

Вы и сами в этом легко убедитесь, побывав в апреле 2010 года на вечере «Триумф и трагедия Стефана Цвейга» в литературном клубе «Прикосновение» библиотеки «Фолиант» МУК ТБК. Вы прикоснетесь к истории любви Стефана Цвейга и его жены Фридерики, послушаете художественное чтение новеллы «Письмо незнакомки» в исполнении Аллы Николаевны Волченко, артистки народного Литературного театра им. Пушкина.

ФМФВ

Стефан Цвейг всегда был везунчиком - сын миллионера, да и в браке - счастливее не бывает. Его жена - Фридерика Цвейг, урожденная Бургер. К началу Второй мировой войны у них обоих за плечами было уже четверть века безмятежной супружеской жизни. Скорее всего, они вообще не должны были познакомиться. У сына богатого венского буржуа и дамы из круга служилой аристократии не было точек соприкосновения.

Вернее, не было бы, не будь они оба страстно увлечены литературой.

А история их любви началась с улыбки.

Она, 22 - летняя Фридерика Мария, жена добропорядочного кайзеровского чиновника фон Винтерница, сидела в маленьком венском кафе. И ей дерзко и нежно улыбнулся незнакомец - стройный, щегольски одетый, с ровно подстриженными усиками, в модном пенсне.

И она, примерная мать двух дочерей, серьезная дама, пробующая себя в литературе, вдруг поняла смысл странного выражения - «нетерпение сердца».

Потом был июнь 1912 года. Подруга подарила Фридерике фон Винтерниц томик стихов Верхарна в переводе Стефана Цвейга. Это случилось в литературном кафе «Ридгоф». Дамы скромно сидели в углу, а в центре расположились двое щеголей, один из них все время поглядывал на Фридерiku. Она узнала его улыбку и покраснела. Подруга сказала: «Смотри-ка, вон наш переводчик!»

Через день Стефан Цвейг получил письмо, подписанное «ФМФВ». Оно начиналось так:
«Дорогой господин Цвейг!

Надо ли объяснять, почему я с такой легкостью решаюсь сделать то, что люди считают неприличным... Вчера в кафе мы с вами сидели недалеко друг от друга. Передо мной на столе лежал томик стихов Верхарна в Вашем переводе. До этого я читала одну Вашу новеллу и сонеты. Их звуки до сих пор преследуют меня...

Я не прошу вас отвечать, а если все же появится желание, напишите до востребования...»

Ни отправительница, ни адресат не предполагали, что эхо этого послания прозвучит через годы в одной из лучших новелл Цвейга «Письмо незнакомки».

Она отправила письмо, ни на что не рассчитывая: ее жизнь была безрадостна, а мир, который описывал Цвейг, великолепен, и ей хотелось хоть как-то прикоснуться к нему. Завязалась вежливая, ни к чему не обязывающая переписка.

Как выйти замуж?

Не вдруг и не сразу они стали звонить друг другу. Наконец Цвейг лично познакомился с молодой дамой. Позднее Фридерика поняла - Стефан уже тогда был готов влюбиться и влюбился бы, если бы не боялся потерять свою драгоценную свободу. И она, с большим трудом избавившись от супружества со своим статным, пригожим, но направо и налево изменявшим ей мужем, чувствовала то же самое. Этому нисколько не помешало то, что вскоре они с Цвейгом проснулись в одной постели.

Он осторожно, обиняками давал ей понять: не следует придавать слишком большого значения случившемуся. Есть любовь телесная - и есть духовная. Вторая намного выше первой! С ней - второй - все обстоит очень сложно. Она такая хрупкая...

За всем этим Фридерика услышала другое: он рожден для того, чтобы быть слугой своего дара, а не погрязнуть в семейной пошлости - ссорах, приступах ревности. Она не то чтобы соглашалась, но и не спорила. Фридерика помалкивала, давая Цвейгу возможность расценивать ее молчание, как угодно.

Устав от неопределенности их отношений, Стефан сбежал в Париж. Там и появилась ослепительная красавица, модистка **Марселла**. Он незамедлительно сообщил обо всем Фридерике. Написал подробно и обстоятельно, как пишут другу.

В той давней истории Фридерика повела себя единственно правильным образом...

Она тоже ответила ему как добрый старый друг. Поздравила с тем, что Париж встретил его таким прекрасным сюрпризом... Ну, и прочее в том же роде.

Чего стоило ей это письмо, знала только она одна. Но, будучи женщиной умной, Фридерика догадалась сразу: Стефан затеял с ней игру. Жестокую, изысканную любовную игру, подобную тем, о которых не раз рассказывал в своих новеллах.

Он все писал и писал ей о своей модистке и явно ждал, что она предъявит права на его свободу. Однако ничего подобного не произошло. Фридерика условия игры приняла, но повернула ее по-своему - и выиграла! Ее письма оставались такими спокойными, такими дружескими, что Стефан испугался: а вдруг он потеряет Фридерiku? Вдруг он ее уже потерял?

В очередном послании Стефан предложил ей руку и сердце...

Двадцать пять лет спустя...

И вот спустя 25 лет, в один прекрасный день, она - автор нескольких повестей и романов, пользовавшихся успехом в Австрии, жена Стефана Цвейга, всемирно известного писателя, застала своего мужа с секретаршей **Шарлоттой Альтман**... Пошлая, недостойная Стефана история!

«О нет, только не опускаться до сцен дурного тона со слезами и упреками. Надо вести себя достойно», - думала Фридерика.

Под дверь подсунули письмо. Оно начиналось с обращения: *«Высокочтимая госпожа Цвейг!»* Далее секретарша умоляла простить ее, не придавать значения несчастной, нелепой случайности.

Фридерика представила, как выглядит грешница. Ну, разумеется, то, что произошло, случайность! Ведь она сама к 50-ти годам сохранила и великолепную фигуру, и статью. Да и лицо, слава богу, не утратило былой миловидности.

А эта Шарлотта... Что у нее есть, кроме умения лихо печатать на машинке? И подумать только, ведь она сама - «высокочтимая госпожа Цвейг» - привела это создание в дом, когда мужу срочно понадобилась секретарша!

Так в их жизни появилась Шарлотта Альтман - худая, сутулая, с лицом какого-то нездорового цвета. Второго такого жалкого существа, пожалуй, и не сыщешь. Перед Фридерикой предстала самая несчастная девушка из всех, искавших работу при помощи комитета по делам беженцев. Она выбрала ее из десятков других, чтобы сделать доброе дело.

Молчаливая Шарлотта - Лотта, как стали называть ее супруги Цвейг, оказалась отличной секретаршей, а то, что эта робкая дурнушка с первого дня пребывания в их доме смотрела на Стефана влюбленными глазами, Фридерикой нисколько не волновало. Не она первая, не она последняя.

И вот случилось то, что случилось...

«Спокойствие и выдержка, - думала Фридерика, - и еще раз выдержка и спокойствие. То, что произошло, не трагедия, даже не драма. Это - не более, чем скверный анекдот. И все же...»

Выходит, она недооценила эту фрейлейн, эту серую мышь. Но Стефан... Уму непостижимо! Стефан, которому за 50, который за время их 25-тилетнего брака ни разу не взглянул на другую женщину... Что это? Может быть, последствие депрессии, обрушившейся на него, когда в Австрию вошли нацисты, и им пришлось бежать, оставив свой дом?

Лотта остается

«Я справлюсь с этим, если буду вести себя так же, как в истории с Марселлой», - думала Фридерика. И тут у нее мелькнула мысль, от которой она досадливо поморщилась. Ей скоро пятьдесят, а Лотте - 26. Она моложе Стефана ни много ни мало на целых 28 лет...»

Поздним вечером к ней постучался Стефан. Он долго просил прощения, уверял, что эта девушка для него ничего не значит...

Она ждала, что муж попросит срочно подыскать ему другую секретаршу, но этого так и не услышала. Ни в тот день, ни на следующий, ни через неделю, ни через месяц... Все шло по раз и навсегда заведенному распорядку. Ровно к девяти аккуратнейшая фрейлейн Альтман являлась в квартиру Цвейгов. И сквозь закрытые двери кабинета Фридерика слышала, как Стефан час за часом диктовал ей страницу за страницей. Проклятая машинка все стучала и стучала...

Время шло. Ничего не менялось. Пока однажды за обедом Фридерика не поймала на себе взгляд бессловесной фрейлейн. Ненавидящий и, главное, торжествующий взгляд.

После обеда Фридерика отправилась в комитет по делам беженцев, а вечером заговорила с мужем о новой секретарше. Стефан прятал глаза:

- Полно, Фридерика. Лотта великолепно работает, не вижу причин отказываться от ее услуг. Будь великодушна, девушка так молода, так беспомощна. Чужая страна, чужой город... Где она найдет работу?

- Я уже нашла ей работу, пусть это тебя не беспокоит.

Он помолчал, а потом сказал, как отрезал:

- Лотта остается.

И вышел из комнаты.

Три следующих года он спал с женой и украдкой проводил время с Лоттой. Три года они вместе обедали и старательно поддерживали за столом ничего не значивший разговор о капризной английской погоде. Фридерике было невмозготу, но она понимала: остается только одно - ждать. И дождалась.

Однажды, вернувшись домой к обеду, она увидела на полу в столовой осколки разбитой вазы. Окно, несмотря на позднюю осень, было открыто настежь. Растерянный Стефан поспешно захлопнул створку и бросился ей навстречу. Под ногами захрустели осколки фарфора.

- Фридерика, дорогая, горничная сейчас все приберет... Понимаешь, Лотта устроила сцену, разбила вазу... Впрочем, это пустяки. Она пыталась выброситься из окна... Фридерика, так дальше продолжаться не может.

- Естественно. Я завтра же подыщу тебе другую секретаршу.

- Ты не поняла. Я прошу у тебя развода.

Секрет вечной молодости

Она молча вышла из комнаты, Стефан бросился следом и все говорил, говорил, не переставая. Погрузиться в этот поток слов она не могла - слишком больно... А потом, наконец, поняла главное: все это началось давным-давно, когда никакой Лотты не было и в помине.

...У них со Стефаном был дом в Зальцбурге. Там они прожили 20 счастливых лет. И вот как-то вечером, когда оба написали все, что было намечено утром, и отправились побродить по узким улочкам старинного городка, им навстречу попался старик. Он медленно шел, тяжело опираясь на палку, под руку его бережно поддерживала молоденькая девушка. Она старалась приноровиться к неуверенным шагам старика и все повторяла: «Осторожнее, дедушка, не споткнись, дедушка».

Стефана передернуло. Позже он сказал Фридерике:

- До чего же отвратительна старость! Не хотел бы я дожить до нее. А впрочем, если бы рядом с этой развалиной была не внучка, а просто молоденькая женщина... Кто знает... Помнишь библейского царя Давида? «... Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста, и молоко под языком твоим, и благоухание одежды твоей подобно благоуханию Ливана!

- Ты шутишь, - вымолвила Фредерика.

- Как знать. Рецепт вечной молодости остается одним на все времена: старый человек может ее позаимствовать только у влюбленной в него молодой женщины.

Воспоминание мелькнуло и исчезло. Теперь Фридерика начала вслушиваться в то, что говорил Стефан:

- ...А еще я прошу тебя оставить мою фамилию. Пусть это станет последней связывающей нас ниточкой.

- Значит, на свете будут две фрау Цвейг?

- Да пойми же, Лотта для меня как подарок судьбы, как надежда на чудо...

- Хорошо, я сделаю все, как ты хочешь. Пусть адвокат подготовит необходимые бумаги. Я подпишу.

Все мои мысли с тобой...

Двумя неделями позже, когда казалось, что все кончено, на Фридерике обрушилось еще одно испытание. Шарлотта и Стефан готовились к отъезду, а Фридерика на это время перебралась к одной из своих приятельниц. Та была женщиной деликатной и не задавала лишних вопросов. Но вот Стефан разыскал бывшую жену.

- Фридерика, одевайся, едем.

- Куда? Кажется, я все сделала, как ты хотел.

- Мы немедленно едем к адвокату и аннулируем развод. Я не могу без тебя! То, что я затеял, - безумие, наваждение, бред.

- Фрейлейн Альтман знает о твоём решении?

- Нет, слава богу. Она уехала по делам, вернется к вечеру.

- Вот как...

- Ну да, уверен, она закатит мне ужасную сцену. Ничего, переживу. Едем!

Адвоката не оказалось на месте: уехал в отпуск. Фридерика никогда не видела Стефана таким растерянным.

- Что же ты теперь намерен делать?

- Не знаю, право, не знаю... Лотта, наверное, скоро вернется. Я позвоню тебе... Или напишу.

- Знаешь, Стефан, если бы адвокат оказался на месте, в конечном счете это ничего не изменило бы.

Фридерика была права.

Она обосновалась с дочерью в Соединенных Штатах, Цвейг с молодой женой эмигрировал в США, потом в Бразилию - они поселились в маленьком курортном городке Петрополисе. Стефан, как в былые времена, часто писал Фридерике. Характер писем, разумеется, был совсем иной, чем в прошлом. Теперь ему интересны все мелочи, все подробности ее жизни, в случае необходимости он готов прийти на помощь. О себе он писал скупно: «*Читаю, работаю, гуляю с маленьким псом. Жизнь*

здесь достаточно комфортна, люди дружелюбны. Перед домом на лужайке пасутся маленькие ослики...»

И вдруг в одном из писем фраза: «Судьбу не обмануть, царя Давида из меня не вышло. Кончено - я больше не любовник». А в следующем письме - как признание, как мольба о прощении: «Все мои мысли с тобой».

Ненаписанное письмо

Далеко внизу под окнами квартиры Фридерики Цвейг шумел пыльный чужой Нью-Йорк. Было раннее утро, на столе перед ней стояла чашка остывшего кофе, лежал лист бумаги с обращением: «Дорогой Стефан!»

Решение принято. Дело за немногим: написать важное, очень трудное письмо.

«Ни в коем случае не выразить сочувствия. Стефан - гордый человек, сочувствия он не примет, - так думала Фридерика о содержании своего будущего письма. - Не упоминать о том, как ей пусто и одиноко без него. Это может уронить ее в его глазах. Не писать напрямую, что, поскольку его молодая супруга не сумела вернуть ему молодость, то... Нет, это не великодушно!»

Начать следует совсем с другого. С того, что в этой проклятой войне наметились перемены к лучшему, что после того, как русские нанесли Германии такое сокрушительное поражение в городе на Волге, можно надеяться...

О, Господи, опять не то - от Волги до Зальцбурга дорога такая длинная...»

Фридерика по давней привычке сжала ладонями виски. Ну, как, какими словами написать, что ему следует вернуться к ней, что старость совсем не так страшна, если это старость вдвоем. Они могли бы поселиться... Не все ли равно где, лишь бы вместе. Какая, в конце концов, разница, будет это в Буэнос-Айресе, Лондоне или Мехико?

...Дочь вошла в комнату без стука, что у них вообще-то было не принято. Сказала: «Мама... Смотри... Вот...» И положила на стол газету. На первой полосе аршинный заголовок: «Самоубийство Стефана Цвейга». И дальше: «22 февраля 1942 года 60-летний писатель и его молодая жена вместе ушли из жизни... Великий человек не смог вынести варварства эпохи. Та, что его любила, не пожелала оставаться одна...»

Несколько дней Фридерика не выходила из дома. Груда газет, которые приносила ей дочь, все росла и росла. Трагедия попала в заголовки едва ли не всех крупных изданий в мире. В 1942 году редакторам хватало новостей, но это событие на время потеснило и сражения в России, и известия из Северной Африки. Теперь благодаря газетам она могла представить себе, как это было.

Фридерика закрывала глаза и видела аккуратно прибранную комнату, стол с конвертами, на них наклеены марки. В конвертах последние письма друзьям, среди них и послание ей. Она получит его через несколько дней. Письмо губернатору штата Рио-де-Жанейро с благодарностью за гостеприимство. Конверт с надписью «Распоряжения относительно моей собаки». А в постели они оба - аккуратно одетые, накрытые пледом.

Газеты сообщали, что супруги Цвейг приняли большую дозу снотворного.

На столе перед Фридерикой по-прежнему лежал забытый лист бумаги - ненаписанное, ненужное теперь письмо с одной-единственной фразой: «Дорогой Стефан».

А «дорогому Стефану», судя по газетам, Бразилия готовила торжественные похороны. В своей книге «Бразилия - страна будущего» Цвейг написал о ней много хорошего, и в последний путь его провожали десятки тысяч благодарных, жадных до сенсаций жителей Рио-де-Жанейро. На следующее после похорон утро газеты опубликовали фоторепортажи с траурной церемонии. Не промолчал никто - уж очень интригующей была тема.

Дочь утешала мать, говорила, каким прекрасным человеком был отчим. Фридерика думала о своем: даже, подписывая бумаги о разводе, она в глубине души на что-то надеялась. А потом эти последние письма...

Теперь он ушел навсегда. И в далеком Рио-де-Жанейро на кладбище рядом две плиты - бессловесная дурнушка не пожелала отпустить ее мужа и навсегда заняла место, которое по праву надлежало ей, Фридерике.

Что ж, Стефан был мастером красивых мелодраматических развязок, и эта, в конце концов, не хуже прочих. Знаменитый писатель оставляет земную жизнь на гребне славы и уходит, как Ромео, вместе с юной возлюбленной... Только вот зачем все это?

Фридерика Цвейг прожила долгую жизнь: ей удалось увидеть, как состарились дети и выросли внуки. Окружающие считали ее счастливым человеком. И только самые близкие люди догадывались, что по-настоящему ее жизнь, полная томления жизнь сердца, закончилась в 1942 году, когда она узнала о самоубийстве Стефана Цвейга.

Литература:

1. **Архипов Ю.** Триумф и трагедия Стефана Цвейга//Цвейг С. Нетерпение сердца. Исторические миниатюры.- М.: Правда, 1981.- Стр. 410 - 415

или// Цвейг С. Нетерпение сердца. Исторические миниатюры. - М.: Правда, 1991.- Стр. 410 - 415.

2. **Русакова А.** Новеллы Стефана Цвейга// Цвейг С. Новеллы: Пер. с нем. - Л.: Худ. лит., 1981.- 320 с. - (Классики и современники. Зарубежная литература). - Стр. 3-15.

3. **Сучков Б.** Стефан Цвейг (1881-1942)// Цвейг С. Новеллы/ Пер с нем. - Южн. урал. кн. изд-во, 1978. - Стр. 457- 485.

4. **Филиппов А.** Стефан Цвейг: Томление сердца// Караван историй. - 2006. -№ 2.- Стр.140 – 151. .

5. **Бондарев Ю. В.** Вот и вся подоплека//ЛГ.- 2009.-18-24 марта. - Стр. 6.